

ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ.

Въ кровавомъ заревѣ.

Въ этотъ годъ всходили кровавыя зори, несмокаемо гремѣли

пушки и зловѣщія вереницы хищныхъ птицъ кружились надъ по-

лями сраженій. Тамъ, где еще

недавно проходилъ трудолюбивый

плугъ пахаря и скрипѣли крестьянскія тѣлѣги, — чернилъ глубоки

линий окоповъ, проносилась кава-

лария и грохотали тяжелые лафеты

орудій, перевозимые бѣшенными

головами на передовыя позиціи.

Императоръ Германіи, нѣкогда

гордый и увѣренный въ своей не-

сокрушимости, теперь, словно за-

травленный зѣбръ, метался съ

остатками разбитой арміи изъ

стороны въ сторону и въсюду, ку-

да только ни являлся онъ, — на

него смотрѣли открытыя зѣбра

непрѣятельскихъ орудій и сверка-

ла безконечная щетина вражескихъ

штыковъ. Было отъ чего

потерять голову... Всѣ отреклись

отъ дружбы обезчестившей себя

зѣбрствами страны, никто не хотѣлъ,

чтобы предназначеннѣе ей

проклятие исторіи хотя частично

легло бы на его голову. Противъ

нѣмецкаго зѣбра, какъ противъ

воплощенаго зла, поднялась вся

земля: и Европа, и Азія, и Африка

и Австрія, и только Америка

пока еще молчала, погруженная

въ то бездушное строительство

жизни, которое скользитъ по

внѣшнимъ гранямъ культуры и

не заглядываетъ въ ея глубь.

И такъ—все пытало... И стра-

на восходящаго солнца, и заке-

анская колонія Англіи, и француз-

ские чернокожіе воины спились во-

едино съ Европой въ ея великому

порывѣ и шли своими "дикими"

арміями сражаться за поруганную

справедливость, которую втопали

въ грязь и грозили сломить окон-

чательно полчища германскаго

императора. И совершилось не-

слыханное дѣло: "дикари" и

"язычники" радостно пошли на-

встрѣчу смерти и страданій за

великую идею христіанства—до-

рованія миру мира... А "христіанскіе"

нѣмецкіе солдаты съ гордой над-

писью на знамени, "съ нами Богъ",

шли душить, убивать и разстрѣ-

ливать, шли разрушать святыни,

грабить и издѣбаться... Горы

труповъ загромождали дороги... И

чѣмъ большее злодѣство совер-

шалось, "побѣдноносной германской

арміей", тѣмъ большая потеря

несла она всѣльѣ за этимъ и

такъ судила ея Высшая Воля...

Приблизился великий часъ, когда

должно было наконецъ погиб-

нуть все, что есть злого на землѣ,

и восторжествовать истинна... И

Азраиль, ангель смерти, взмахнувъ

своимъ мечемъ и зашевелившись

зъ темныхъ могилахъ кости сви-

рѣпыхъ язычаровъ, утопившихъ

когда то въ крови прекрасную

Византію, облеклись въ полуслѣв-

шее мясо и стали на сторону

трижды обреченного проклятіемъ

огнедышащаго зѣбра — Германіи. И

отъ смрада ихъ дыханія померкли

солнце, а кровавое зарево не

сходило теперь уже съ неба...

Но ничего не могло устрашить

непоколебимую Россію, сломить

рѣшенье ея союзниковъ постоять

до конца за правду. Освѣнило себя

крестомъ православное воинство

наше и подъ знаменемъ вѣры и

благодати пошло навстрѣчу герой-

скимъ подвигамъ; словно жѣлѣз-

ная стѣна, рѣдѣя, и снова смы-

каясь, встрѣтила союзная армія

стремительный напоръ припадающіхъ

и о ея несокрушимую твер-

достъ разлетѣлась на брызги ве-

сенная слава тевтоновъ. И день за

днемъ рѣдѣли злия полчища на-

сильниковъ и теперь уже они при-

жатъ къ стѣнѣ, сдавлены, задыха-

ются... Слава вѣмъ, павшіе за

великое дѣло любви! Великое сча-

сть ждеть вѣсъ, уцѣлѣвшіе — вы-

видите, какъ добро воцаряется

надъ зломъ, какъ свѣтлые вѣс-

ніе потоки смываются кровавы

снѣга раздавленного насилия и

какъ на костяхъ павшихъ распу-

скается яркая зелень новой жиз-

ни. Только бы скорѣй приходило

Н. Архангельский.

ВОЙНА.

Государь Императоръ посыпалъ

Холмы и Сѣдлець.

Штабъ Верховнаго Головокоманди-

ющаго сообщаєтъ о новыхъ успѣ-

хахъ русскаго оружія на протяженіи

всего фронта. На пути къ Кракову

и Мѣдзяну, достигнувъ 30 вѣтъ

Кракова, Бѣлагорскъ нашелъ

съюзниковъ черезъ Вислу и

Бѣлагорскъ, и въскорѣ

зѣбръ, и вѣтъ

